

Взяв листовку с доски на шкуру и сердце вепря, я пошел регистрировать заказ. Как оказалось, чтобы это сделать нужен специальный амулет, именуемый ильхром, который служит для наемника своего рода идентификатором. И получил название среди данного контингента – жетон или сокращено ильхр.

Процедура стоила серебряную монету. После оплаты меня сопроводили в специальную комнату, где выдавали данный идентификатор. Туда меня провела одна из работниц данной конторы Нилия.

- Капни сюда своей кровью.

Амулет, хотя какой это амулет, это был самый обычный армейский жетон. Понятно, почему среди наемников популярность получило именно это название. Хотя некоторые отличия все-таки присутствовали. Металл был темный, по бокам были нарисованы какие-то узоры, а место, на которое наносилось имя, слегка отливало синим.

- Отлично, ваше имя?

Забавно, какое имя я решил в итоге взять. В первый же день в этом мире я решил забыть свое старое имя и фамилию. Весь день я думал над новым именем. Именем которым я назовусь, именем который я выберу сам и это будет моим решением. Это не будет имя и фамилия данное мне детдомом, а будем моим собственным. Ближе к концу того дня я понял, что ни одно из подходящих в голову вариантов мне не по вкусу. И вот тогда я вспомнил свой позывной, которым меня называли мои товарищи, друзья. Только в новый мир не хотелось приносить его в том виде, в котором я его знал, поэтому я решил остановиться на версии имени в переводе на мертвый язык в знак памяти о своих друзьях. А фамилией, пожалуй, станет прозвище данное моими врагами, а чтобы она не отличалась от имени, ее я тоже перевел на латынь. Она будет мне служить напоминанием о том кто я. Некоторое время после этого я смаковал то, что у меня получилось. Но неприятных откликов не было.

- Арден Мэссор.

Написав на клочке листа, по размерам совпадающим с жетоном, девушка наложила его на ильхр. Через некоторое мгновение имя нового меня светилось на жетоне. Выкинув бумажку и продев нить через ильхр, она с улыбкой протянула его мне.

- Вот возьмите и идите, - она повела меня обратно.

- Так... Вот ваш контракт, поставьте печать своим ильхром. Возьмите его и приставьте к пергаменту.

Я сделал то, что от меня просили. Теперь я со свободной душой готов был идти на рынок.

Контракт на работу заключен, теперь надо приобрести припасы и в путь. Правда в путь завтра, а сегодня обратно в трактир. Денег вроде должно хватить.

В лавках, через которые я проходил, купил хлеб, немного вяленого мяса, бурдюк с вином, пару штук лука и один десяток картошен. Всё это обошлось мне в один серебряник и семь бронзовых монет.

Когда я уже возвращался, на улице смеркалось. Заплатив ещё раз за одну ночь, я поднялся к себе в комнату, чтобы окунуться с головой в чтение. Но на этот раз пришлось отказаться от прочтения про магию и ограничиться лишь темой “Краткий сборник зверей”. Доступно там было немного и не очень подробно описано, но зато были зарисовки зверей. За ночь я запомнил парочку десятков зверей, которые водятся в данных лесах, с их описаниями и некоторыми повадками.

Утро следующего дня.

Солнце только показалось, а я уже шагал к ближайшему лесу, который находился в пяти-семи часах ходьбы от города. Благо повезло, мне посчастливилось прокатиться на повозке. болтая со стариком. Тот без особых проблем согласился подвезти за медную монетку.

В итоге дорога сократилась чуть ли не вдвое. Также я узнал в какую деревню он направляется, какая у них она хорошая, сколько у этого старика детей, да и про то, что данный регион довольно-таки спокойный по сравнению с другими.

Сейчас я, неспеша, пробирался вглубь леса, по пути делая остановки для того, чтобы пристрелять лук. Навыки стрельбы надо бы понемногу восстанавливались. Со ста метров, конечно, я попадал лишь в четырёх случаях из десяти, но вот метров на пятьдесят стрелял более-менее уверенно, а на двадцать почти всегда попадал туда, куда мне надо.

По моим ощущениям прошло уже часа два, как я углубился в лес. Здесь солнечные лучи стали тускнеть и не доходили до меня из-за густой листвы деревьев, а я тем временем нашел крупные следы каких-то животных, да довольно крупных.

Еще примерно час мне понадобился для поисков. И вот я догнал стадо зверей, которые напоминали наших оленей, только эти особи были крупнее, массивнее. Также при внимательном взгляде их шерсть была зеленой в цвет травы. Сначала я подумал, что мне показалось, но когда увидел других, то сомнение в том, что это мне почудилось, отпало. Можно, конечно, попытаться одного убить, вот только это не мой контракт, за него мне не заплатят, поэтому обойдя их, я пошел дальше. За три часа поиска я подстрелил одного кролика себе на ужин и нашел довольно неплохое место для ночлега.

Весь день я ходил по лесу, всматривался в следы различных зверей, но так и не смог найти вепрей, хотя я нашел их следы, правда они были оставлены уже давно, но примерное их направление, куда они последовали, я выяснил.

Сейчас, лежа на скромной подушке из травы и веток деревьев, я вкушал суп из крольчатины. На вкус получилось неплохо. Вкус правда отличался от того, что я ел на земле, но отличия были не сильные. В итоге, комфортно расположившись на дереве, я заснул.

Утро принесло мне чувство беспокойства, причин для его возникновения я не видел, но своей чуйке я доверял, иначе не прошел бы войну, поэтому пришлось неторопливо разглядывать округу на наличие зацепок. Так я провел некоторое время на осмотр и, ничего не обнаружив, докушал прямо на ветке остатки вчерашнего варева. Аккуратно спустившись, побрел туда, где обрывался след кабана, на которого я вчера вечером смог выйти. Идти пришлось осторожно, из-за этого моя скорость уменьшилась ещё сильнее. Так, идя по следу, ближе к обеду я вышел к поляне и моя осторожность дала свои плоды. В отдалении от меня какой-то зверь, похожий на гиену, пожирал тушу, которая, если приглядеться, была его сородичем. Не спеша приблизившись с подветренной стороны, я заметил, что эта гиена похожа на одного описываемого в книге зверя.

- М-да уж, как там говорил Миша, “естественный отбор всегда берет своё: сильные живут, слабые умирают”. И всё же эту мерзость надо убить, их шкуры, насколько я помню, активно используются кожевниками, да и сердца вроде бы использовались алхимиками. Тихо и не спеша, я подошел поближе к дереву, на который в случае неудачи я смог бы быстро забраться. Пристроившись, снял лук и наложил на тетиву стрелу, задержав дыхание, начал ее натягивать. Раз, два, три... Стрела вылетает из лука, разрезая воздух и мчась в гиену. Она достигает своей цели, вонзаясь вроде бы в шею. Тот от стрелы покачнулся и, не понимая, что случилось, заскулил и побежал перпендикулярно от места, где я сидел. Быстро достав вторую стрелу, снова делаю выстрел и на этот раз шакал заваливается на бок. Спустившись, я, на всякий случай, снова натянул тетиву, но не сильно, чтобы рука быстро не устала, и начал осторожно приближаться.

Убедившись, что Лупша мертв, я убрал стрелу в колчан и пристроил лук за спину. Ростом этот зверь в холке был примерно полметра, хотя может и ошибаюсь. Шкура его была бурого цвета и, ко всему этому, довольно жесткой.

Закончив за полчаса свежевание и прихватив шкуру, я побрел дальше. К сожалению, вторая туша была безнадежно испорчена, а следы вепря найти так и не удалось.

* * *

С тех пор, как я начал охоту на вепря, прошло уже три дня. За это время повстречал оленей, убил куропатку с зайцем, убежал от медведя, точнее неспеша ушел от него, повезло с тем, что я его обнаружил первым и он был вдали. Но вот вепря так и не нашел, хотя сегодня утром смог найти свежие следы, которое должны были ему принадлежать.

Солнце уже садилось, как вдруг я заметил его. В тот же миг я аккуратно залез на дерево, не сводя глаз с вепря. Приняв на большой ветке более устойчивое положение, натянул лук и пустил первую стрелу в полет, а за ней сразу вторую, на третьей наконец-то свалил вепря. Не теряя времени, спустился и приступил к свежеванию зверя. Вначале я думал, что данный вид также ходит со своим выводком, но как было написано в местном варианте бестиария, оказалось, что данный вид всегда ходит по одному максимум двумя. Когда самка рождает, самец уходит дальше бродить один. Закончив со свежеванием, закинул сердце и немного мяса в специальную сумку, а шкуру завернул в ткань и присобачил к своей поклаже. Теперь можно топать к своему схрону со шкурой лупша, а потом и в город.

К вечеру четвертого дня я наконец-то закончил с данным контрактом. За некоторое количество мяса, которое я продал Ричарду, мой кошелек потяжелел на девять серебрянных, к сожалению, много с собой унести не получилось. Шкуру Лупша я отдал кожевнику за восемнадцать, а за шкуру вепря получил ещё двадцать девять, за сердце с печенью накинули еще десяток и мазь заживления.

Заплатив за пять ночей в том же дворе, я, довольный собой, завалился спать.

<http://tl.rulate.ru/book/61814/1613349>